

Серебрянникова Н.И.

*к.и.н., доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Международного гуманитарного университета*

ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье на основе личных воспоминаний как исторического источника рассматриваются основные компоненты, конструирующие социальную реальность молодежи в период 50-60 гг. 20 ст.

Ключевые слова: личные воспоминания, молодежь, устная история, советский период.

Практически сто пятьдесят лет тому назад Иоганн Дройзен отметил, что не всё, происходившее в прошлом, достойно одинаково пристального изучения и выбор должен быть продиктован потребностью углубить понимание того, как прошлое повлияло на настоящее [1, 453].

Конструирование социальной реальности включает в качестве необходимой составляющей установление отношений с определенными событиями прошлого. Подобное конструирование становится возможным благодаря новым методам сбора, анализа и обработки информации.

Устная история дает возможность расширить исследовательское поле, вводя в научный оборот такие уникальные источники, как интервью очевидцев, отражающие субъективные восприятия, эмоции «маленького» человека и раскрывающие особенности ментальности людей.

В Украине устная история заявила о себе как о направлении в 1994 г., когда во Львове в Институте исторических исследований ЛНУ им. И. Франка состоялась международная конференция «Методология и методы устной истории — рассказы о жизни в социологии». В ней приняли участие 64 ученых из 17 стран [2].

Большое количество работ по истории, в которых использовались устные источники, свидетельствует о качественном наполнении данной отрасли исторических знаний. Однако, основной проблемой украинских устноисторических исследований остается проблема интерпретации записанных интервью, отсутствие отечественных монографий, базирующихся на анализе рассказов информантов, что продиктовано недостаточностью подобных источников во всех интересующих специалистов сферах и периодах.

Один из таких периодов — это советская эпоха. В повествовании информантов о своей жизни

ярко проявляются те стороны жизни, которые не отразились или практически отсутствуют в других видах источников. Речь идет о возможности с их помощью изучать советскую повседневность, менталитет, духовном мире человека XX в., репрессии и т.д. Интересным представляется мнение П. Томпсона, что главной проблемой для изучения бывших социалистических стран стало не уничтожение письменных документов, сколько масштабностью содержащихся в них недостоверных и искаженных данных [3, 74].

Для изучения советской общности изнутри, не со стороны власти (каким должен был быть советский человек — такие сведения архивы содержат), а со стороны человека (каким он видел себе подобных, власть предрержащих, политику государства) источники достаточно бедны.

В настоящее время еще живы люди, помнящие предвоенные и послевоенные годы. Их память хранит уникальные воспоминания, касающиеся целого ряда актуальных научных проблем, которые в советское время далеко не всегда можно было объективно фиксировать. Данный пласт памяти находится под угрозой очень скорой утраты. Поэтому сегодня назрела острая необходимость немедленной фиксации воспоминаний и личного опыта очевидцев.

Источники и материалы, полученные при помощи методов устной истории, могут существенно дополнить представления о советском и постсоветском обществах, а также выявить новые исследовательские задачи.

Мы в своем исследовании вводим в публичное пространство новую информацию в формате редактированного интервью, структура которого определяется ранее разработанным унифицированным опросником. Интервью сопровождаются небольшими контекстуальными комментариями.

Исследование проводилось в ряде регионов Украины: в районных центрах Львовской, Ровненской, Харьковской и Одесской областях, которые являются пограничными не только в географическом аспекте, но и пограничными в отношении город-село. Респондентами стали мужчины и женщины, 30-50-х гг. рождения. Методика работы базировалась на изучении

автобиографического нарратива. Необходимо отметить, что по объективным причинам, восприятие эпохи является субъективным и не всегда согласуется с официальными историческими данными. К тому же, при анализе источников, необходимо учитывать, что содержание современных социальных представлений о прошлом связано с тем, что это конструкт, который создается в настоящем, а отнюдь не то, «что было на самом деле» [1, 448]. Для данного исследовательского проекта было важно не только зафиксировать исторические реалии изучаемого времени, но и оценить возможности саморефлексии респондента, который оказался свидетелем серьезных изменений в социальной жизни.

В данной работе выделим основные компоненты, конструировавшие социальную реальность молодежи в период 50-60 годов 20 ст.

Общественная и культурная жизнь

Практически все школьники были вовлечены в активную общественную и культурную жизнь общества, в соответствии со своим возрастом. А это — лагеря отдыха и трудовые лагеря, художественная самодеятельность (рисование, танцы), спорт, организованные поездки по городам Советского Союза.

- В кружки вы ходили какие-то?

- Конечно, ходила. Я вообще-то своеобразная, к технике имею склонность. У папы сына не было. И он говорит: «Валя, идем мотоцикл отремонтировать». И я с ним иду. Рядом стою, ключ держу. Вот так и училась... А в школе у нас очень интересный преподаватель был. Бывший летчик. Во время войны он летал. И он нас пристрастил: мы паяли, таблицы умножения делали, таблицу Менделеева делали. Во всех классах эти таблицы были.

Потом спортом немножко занималась. Гимнастикой... Я не бегала. По канату лазила...

А знание техники пригодилось в быту: я могу розетку любую разобрать, или вилку, утюг могу сделать. Дома сама все могу сделать: гвоздь забить могу, велосипед себе исправить — все могу! (Бастар В.М., 1951, г. Измаил, Одесская обл.)

В нашем селе не было таких развлекательных программ как в городе. Мы ходили в лес и обратно. Собирали грибы, ягоды, ходили на маёвки. Были летние лагеря в школе. Ходили в клуб культуры, где нам показывали кино. Была художественная самодеятельность. Я даже помню пела, помню, в школьном хоре. Только что пела — уже не помню. (Малновецкая М.А., 1954, Одесская обл.)

Отдыхала в пионерском лагере. Летом иногда ездили всей семьей на море, в деревню к родителям отца. Занималась художественной гимнастикой, любила рисовать. (Смолий Л.Е., 1945, Винницкая обл.)

В походы не ходили, были экскурсии, спортом, театром занималась мало. Приймала активну участь в шкільній художній самодіяльності. Відпочивала в піонерських таборах. Я вишивала, займалася шиттям. (Базелюк А.А., 1949, Одесская обл.)

Занималась спортом: лёгкой атлетикой, лыжной гонкой. Другие увлечения? Участвовала в квартете «Алёнушка». Мы даже получили приз-баян для школы. (Федоренко Л. В., 1956, Одесская обл.)

В 10 классе наш класс на неделю возили в Москву. (Федоренко Л.В., 1956, Одесская обл.)

Нет, в то время не было лагерей. Спортсом на лыжах каталась, ну как, в школе не соревнованиях. Папа был кузнецом, сделал большие санки и катал меня. Выступала в ансамбле, в танце 20 раз должна была присесть, чтоб станцевать гопак и все кричали «бис» видать 40 раз я присела тогда. (Биязи Г. Д., 1947, Хмельницкая обл.)

Викторины и летние лагеря, походы по историческим местам, были костры, песни у костра, ночевки с классом у костра (Шведенко А. М., 1949, Одесская обл.)

Походов как таковых не было, а вот ночевки во время летней отрады на сеновале или под стогом соломы — это да! Чудеса... В советское время о детях заботились, лагеря пионерские, походы, путевки по всему СССР. (Борук В.Е., 1938, Одесская обл.)

Ходили в походы, летний отдых нам обеспечивали городские власти. В черте города в парке был пионерский лагерь. У кого была возможность — тот ездил на море. Занималась спортом: баскетбол, ручной мяч, при школе работали спортивные секции. На музыку ходить не разрешали родители: считали, что болгарская девушка должна уметь смотреть за хозяйством, воспитывать детей и угождать мужу. Другие увлечения: рисование, устраивали концерты во дворе для наших родителей и соседей. Детям младшим крутили кино, на стене выбеленного соседнего дома. (Склифасовская А.Д., 1949, Одесская обл.)

После 10 класса был выпускной вечер. Интересно было. У всех платья одинаковые были. У одной девочки мама была портниха, и мы пошили платья. Брат учился во Львове и привез мне босоножки. Такие трапаяные были. Потом такой блестящий широкий пояс черный с пряжкой и черный большой цветок на белом платье. Так принято было. У всех по-разному были платья пошиты, но белые, одинаковые... Короткое платье, рукав фонарик и либо клешь, либо полуклешь. Я с восьмого класса уже сама могла шить... Гуляли до утра. Застолья не было, ходили на речку. Застолье было в школьной столовой, но без крепких напитков. Может ребята и выпили где за углом. Подарки учителям не принято было дарить. Ничего, кроме цветов. Столы накрывали сами, без родителей. Бутерброды были на столах. Сладкое – торт. Родители приходили только лишь когда вручали аттестат. А празднования для родителей не было. У нас было три класса выпускных. (Сиклицкая О.К., 1940, Ровненская обл.)

СМИ и книги как компонент социальной жизни

В формировании «гражданина» большая часть отводилась СМИ, музыке и пр. Все респонденты указывают на то, что они читали Советскую прессу, героические книги, пели народные или советские песни.

- Что любили читать в детстве?

- Вообще я читать не любила до третьего класса. Мама приходит и заставляет меня, бьет – и я читаю. А потом дала мне «Всадника без головы» и потом пошло дело. И под одеялом, и везде. А потом папа кричит: «Выключай свет, без глаз останешься». Так я любила читать... А потом классику читала. Но больше классику моя дочь читала. Читает Островского и заливается. А все никак понять не могла чего она смеется... А я больше художественную литературу читала.

- Какие газеты читали, когда в школу ходили?

- Читала «Пионерскую правду», тогда такая детская газета была. «Комсомольская правда» потом пошла. Интересные были газеты. Газеты выписывали потому, что хотелось. Денег на «надо» не было. Мы всегда выписывали много газет. Я любила еще журнал «Наука и жизнь», запоем читала. «Литературку» выписывали, подписка до сих пор где-то на чердаке хранится. Потом фильмы пошли. А я все читала.

- Какую музыку слушали?

- Конечно, музыку слушала. Дома

проигрыватель был, пластинки... Я помню хорошо, когда у нас телевизор появился. Мне было лет тринадцать. Где-то 1964 год. Был маленький такой, черно-белый. Собирался весь квартал, выставляли телевизор на окно, чтобы все смотрели. Потом папа купил линзу, чтобы все могли смотреть. Так было интересно... Показывали фигурное катание, футбол, фильмы смотрели, и мультики очень любили. Все смотрели без разбор. (Бастар В.М., 1951, г. Измаил, Одесская обл.)

Читали газеты: «Известия», «Колхозный ранок», «Комсомолка». А книги мы читали: «Молодая гвардия», «Судьба человека» и много других военных книг. А книги которые были запрещены советским союзом не читали. Да и доступа к ним не имела. Откуда ж в селе это возьмешь. Музыку слушали больше народную, в том числе и пели народные. Например: «Несе Галя воду», «За туманом», «А мне 17 лет». Больше названий не помню. Так, только урывки песен. Если б кто напомнил, напеть может и вспомнила. (Малновецкая М.А., 1954, Одесская обл.)

Читали Толстого, Гончара – классиків української та російської літератури. Читала періодичну пресу, журнали, дитячі та юнацькі журнали, слухали сучасну радянську естраду, співали пісні радянських композиторів – «Чорний кіт». (Базелюк А.А., 1949, Одесская обл.)

Любила познавательную литературу, художественные книги на историческую тематику, фантастику. В то время пользовались успехом газеты «Труд», «Комсомольская правда». Слушали музыку 80-90-х годов. Любили их петь, а также и народные песни. (Смолий Л.Е., 1945, Винницкая обл.)

Из газет: «Пионерская правда», «Комсомольская правда». Зачитывались художественной литературой «Как закалялась сталь» Островского, книги военных лет. Слушали современную, на те времена, музыку. Песни пели Аллы Пугачёвой, Софии Ротару и многие другие! (Федоренко Л. В., 1956, Одесская обл.)

«Знамя коммунизма», «Черноморская правда», журналы «Здоровье», «Крокодил», «Умелые руки», «Человек и закон». (Шведенко А. М., 1949, Одесская обл.)

Книги в нашей семье любили, целая библиотека, была, но сначала они были недоступны

по цене. «Правда» районку «Південна зоря» «Известия» помню «Труд». Слушали радио-передачи по маяку (районная точка). Молодыми кино любили, а театра у нас не было. Мы же не городские (Борук В.Е., 1938, Одесская обл.)

В основном художественную литературу. Музыку слушали народную. Зыкина была нашим кумиром. Когда стали постарше эстрада: болгарская Лили Иванова, Эмиль Димитров, Бюль Бюль Оглы, Магомаев, Кристалинская. Когда были уже женаты: Мулерман, Кобзон, Ободзинский, Высоцкий, София Ротару, Алла Пугачева, Филипп Киркоров, они и сейчас будоражат наши сердца и души. Список певцов можно было бы продолжать и продолжать (Склифасовская А.Д., 1949, Одесская обл.)

Раньше на танцах вся музыка контролировалась была. Нельзя было играть и петь, что захочешь. Не так, как сейчас. И в ресторанах тоже. Даже когда я в Дубно уже жила – в ресторанах была тематика песен. Нельзя было играть музыку не Советского Союза. Не так как сейчас, когда все поют и играют все, что вздумается. Раньше в райкоме партии давали программку такую. И в этой программе был перечень песен и музыки, который разрешали играть в ресторане... (Сиклицкая О.К., 1940, Ровненская обл.)

«Советский человек»

В ходе интервью, задавая вопрос, о том «кто такой советский человек» становится понятно, что об этом понятии никто не задумывался. То есть однозначного, оценочного ответа получить не удалось. В большинстве ответов присутствуют стереотипные размышления, распространенные в СМИ как идеологическая категория.

Может школа и пыталась воспитать во мне это, но я может не уделяла этому вниманию, если этого не чувствовала. Я думала, мне так кажется, не совсем о союзе, больше о том чтоб пойти где-то работать, помогать родителям. Ведь сёстры были младше меня, а я как старшая – бери все на себя. Когда уже была в партии «коммунистов», тогда я уже поняла что на мне ответственность не только за себя и родных, но и есть люди, которым нужно помочь. И то относилось к этому как-то не так. (Малновецкая М.А., 1954, Одесская обл.)

- Вы знаете, я бы не сказала. Почему-то этот вопрос постоянно задают. Формировали личность – это да. В школе политинформаций я не помню. В школе, помню, больше были классные часы, на которых решались более

насуточные вопросы. Политинформации я помню уже на работе больше.

При поступлении в комсомол – да, помню. Там уже больше надо было знать эти партсъезды. Все знать. А так нет.

Вот говорят, и украинский язык запрещался. Да нет, не запрещался. Я жила здесь, я училась здесь. Люди не хотели. Но это другая сторона вопроса. У нас в городе было две украинские школы 14 и 10. Я училась в 16-й. Язык и литература были. И мы писали заявление, чтобы не учить украинский язык. Я сама писала заявление, т.к. не могу на украинском языке писать, до сих пор пишу на украинском языке с ошибками. Никто не запрещал украинский язык, мы в семье говорили на украинской мове. Потом, когда начали навязывать, я отключилась совсем, не выношу политики на украинском языке. А до этого балакала, без проблем. (Бастар В.М., 1951, г. Измаил, Одесская обл.)

Именно школа воспитывала чувство принадлежности к советскому обществу, советскому народу. (Смолий Л.Е., 1945, Винницкая обл.)

Так. Школа виховала приналежність до Радянського суспільства, партія та ВУЗ закріпили ці почуття. (Базелюк А.А., 1949, Одесская обл.)

Человек, который обладал умом, твёрдостью духа, огромной работоспособностью, духовно одарённый человек, человек, обладающий стремлением к построению социализма! Всё это «советский человек» Это понятие стало мне известно в старших классах! (Федоренко Л. В., 1956, Одесская обл.)

Да, можно считать на 100%. Мы все тогда были к этому готовы (Федоренко Л. В., 1956, Одесская обл.)

Школа учила нас любить и уважать СССР. Честность, уважение, трудолюбие – все это «советский человек». (Асафайло Е.В., 1941, Дрогобычская обл.)

«Советский человек» – это звучит гордо, а когда оно появилось, кажется уже после войны 1945 года. Мы чувствовали себя одним целым, великим народом, а кто гуцул, татарин, еврей – было не важно. (Борук В.Е., 1938, Одесская обл.)

Уже в десятом классе были политинформации. В девятом еще не было, а в десятом были. Просто каждый свои какие-то темы имел и

каждый готовился на понедельник. (Сиклицкая О.К., 1940, Ровненская обл.)

Молодежные организации как этап социальной адаптации

Каждый ученик в школе должен был пройти основные этапы социализации в советском обществе, т.е. быть пионером, комсомольцем, что накладывало и определенные обязательства: показывать пример поведением, хорошей учебной работой, принимать активное участие в общественной жизни и пр. Ребенок, который не проходил эти этапы, оказывался выкинутым из коллектива. Принимали в эти организации поэтапно: первыми принимали тех, кто лучше всех учился, позже — всех остальных.

- Как в пионеры и октябрята принимали, помните? Это было важное событие?

- Конечно, помню. Очень важно. А в комсомол как я хотела. Вы себе представить не можете. Я очень боялась, что меня в комсомол не примут. Так долго готовилась. Это был праздник... А когда я домой в галстук пришла — так дома и на стол накрыли, это праздник был. В первую очередь принимали лучших.

Вообще мне школа запомнилась очень хорошим классным руководителем. Ее муж тоже был причастен к нашему воспитанию. Мы в походы ходили. Ездили в Рени, Орловку, дома наша классная у себя вечера устраивала для нас с небольшим столом сладким. И нас всех потом развозил по домам. Вечером страшно было все-таки, мама переживала всегда, как и любая мама. И он всегда привозил нас где-то в 11-12 ночи. У меня детство было довольно таки интересное. (Бастар В.М., 1951, г. Измаил, Одесская обл.)

Да, помню. Я была председателем совета отрядов. Какие обязанности это накладывало? Нужно было хорошо учиться, общественная работа. Как была организована пионерская жизнь? Хорошо была организована. Были ли ученики, не вступившие или не принятые в пионеры? Не было таких... Была в комсомоле. Вступила в него в 8 классе, никаких обязанностей это не накладывало. Были комсомольские собрания, всевозможные мероприятия, связанные с субботниками и воскресниками. Молодёжь была более ответственная. (Федоренко Л.В., 1956, Одесская обл.)

Была в комсомоле в 1960 году. Обязывало хорошо учиться. Быть примером для других. (Смолий Л.Е., 1945, Винницкая обл.)

В школе у нас были все пионерами. Я был и пионером, и комсомольцем. Коммунистом уже не был... Коли я навчався, з нас зробили запас машиністов паровозів і тепловозів, я стояв на воєнному обліку як паровозний машиніст, і зі мною считалися, я був уважаний членом. А я вже зрозумів, що зі мною вважаються, то я вже не такий був. Мене визвали і кажуть: «Пишіть заяву» (у партію). А я кажу: «Я ще не доріс». Так мене і не прийняли, а потім ми стали старі для партії. (Дегтярук Н.Я., 1948, Ровненская обл.)

Тогда было так принято, было престижно быть пионерами. Некоторые дети не хотели быть пионерами. У нас было двое — мальчик и девочка — которые пионерами не были. И в комсомол не поступали. Там родители были против. Но они страдали. Им не интересно было. Мы, пионеры, ездили в Славуту на районный слет. Тогда там был очень красивый парк культуры. Там каждый год были слеты пионерские, с концертами. Интересно было на тот момент. В комсомол я поступала в 14 лет. И принимали меня уж в Славуте, в райкоме комсомола. (Сиклицкая О.К., 1940, Ровненская обл.)

В комсомоле не была. Обошла его, поскольку два раза туда поступала, но из-за болезни так и не поступила. Но через два года — 1971 год я закончила школу и в 1972, как уже говорила, попала в партию. У меня были хорошие наставники; зоотехник Лабунский Н.Н. и с профсоюза один мужчина, они выдвинули мою кандидатуру в компартию. Я ничего практически особого не делала в партии. Просто работала в колхозе дояркой, ходила на собрания, разбирали разные вопросы, помогали людям. Какие вопросы? Которые касались колхоза, района, нашего села в частности. Я знаю!? Потом меня выбрали депутатом райсовета. Пробыла на этой должности 5 лет. Ездили на сессии, опять таки на собрания. А потом я ж уехала и на этом моё депутатство закончилось. Да, вот ещё ездили много на экскурсии (во время партии). Практически везде нас возили по всему Союзу. Я ездила не много: Крым, Умань, Одесса. Ещё смотрели за порядком, чтоб наше село было самым уютным, красивым. (Малновецкая М.А., 1954, Одесская обл.)

Вступила в 1963 році в комсомол, виконувала обов'язки комсорга класу, виконувала доручення комсомольської організації школи та району. Комсомолец повинен був бути чесним,

мати авторитет серед однолітків, старших товаришів, добропорядним, виховувало самостійність, впевненість в майбутнє. (Базелюк А.А., 1949, Одесская обл.)

Таким образом, публикуя личные воспоминания, помогающие нам конструировать социальную реальность молодежи в период 50-60 годов, можно отметить, что, независимо от региона, в материалах присутствует ностальгия по СССР, которая, по сути, является мифологической реальностью, не предполагающей критики. Духовное наследие советского периода и сегодня оказывает большое влияние на систему ценностей, поведенческие шаблоны граждан Украины. Осознание и понимание механизмов функционирования исторической памяти, интерпретации индивидуального опыта в повседневной жизни этого периода позволит специалистам выработать новые стратегии развития государства, что особенно важно в кризисных условиях.

Литература

1. Савельева И.М. Теория исторического знания : учеб. пособ. / И.М. Савельева, А.В. Полетаев. — СПб. : Изд-во «Алетейя. Историческая книга», 2007. — 523 с.
2. Пастушенко Т.В. Устноисторические проекты на Украине: изменение традиционных исследовательских перспектив [Электронный ресурс]. — Режим доступа: histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/3482f13af38bc3f459ac187e1521a728e4365b9a.pdf
3. Томпсон П. Голос прошлого: Устная история / П. Томпсон ; пер. М.Л. Коробочкин, и др. — М., 2003. — 367 с.

Серебрянникова Н.І. Особисті спогади як спосіб конструювання соціальної реальності. — Стаття.

Анотація. У статті на основі особистих спогадів як історичного джерела розглядаються основні компоненти, які конструюють соціальну реальність молоді в період 50-60 років 20 ст.

Ключові слова: особисті спогади, молодь, усна історія, радянський період.

Serebryannikova N. Personal memories as a way of constructing social reality. — Article.

Summary. On the basis of personal memories as a historical source describes the main components that construct the social reality of young people 50-60 years of 20th century.

Keywords: personal memories, youth, oral history, the Soviet period.